

\*\*\*\*\*

Ночь, Замок Хогвартс, Больничное Крыло.

— О, Мерлин. Уже так поздно! — в притворном ужасе воскликнула мисс Поппи, всплеснув руками. — Мне уже давным-давно пора на боковую. Завтра слишком много дел, — покачала она головой в разные стороны.

Наблюдая за этим театром одного актера я чувствовал, как у меня начинает дёргаться глаза. Уже полчаса она пытается по-всякому улизнуть, придумывая различные причины, при этом не забыв напомнить мне про мое «дежурство».

Закрыв глаза и глубоко вздохнув попытался успокоиться. Сейчас мне эмпатия только мешает. Пропуская через себя эмоции учителя я раздражаю всё больше и больше. Аж зубы сводит от ее ехидства.

— Может всё-таки не надо? — в очередной раз попытался ее вразумить. — Кто посмеет вторгнуться в ваши владение? Тем более у вас здесь столько чар наложено, что даже мышь не проскочит мимо.

— Нет-нет-нет, — покачала пальцем ведьма. — Тебе необходима различная практика, так что даже не думай об побеге. А излишняя предосторожность не помешает.

— Эх, ладно, — устало вздохнув, согласился я. Придется остаться здесь и проследить за «проблемой».

— Вот и ладненько. Я тогда пошла, — в миг развернувшись она отправилась в свои апартаменты. — Не скучай.

Проследив за ней взглядом я ещё раз вздохнул. Что же, делать нечего. Подойдя к койке, на которой лежала Гермиона, я навесил рядом с ней несколько сторожевых чар. Мало ли. Подумав, я так же «распылил» здесь и свою ману. Если, всё-таки, кто-то и придет за ней, то его навыки вполне могут быть на уровне Снейпа или Макгонагалл. Против них у меня нет и малейшего шанса, но позвать учителя я успею.

Хотя кому это нужно? Я думаю меня просто мастерски надули. Эх, лучше об этом не думать.

Отойдя от девушки и спрятавшись за ширмой, чтобы меня не было заметно, я трансфигурировал мягкую подушку и плед. Усевшись нее и накрывшись им, погрузился в медитацию. Много чего стоит обдумать.

Канону кранты. Смерть Рона, травма Гермиона — все это слишком сильно скажется на нем. Рон — основной двигатель трио. Он позвал Гарри, чтобы спасти сестру. Его крыса стала

спусковым крючком. Да и помогал он герою, пускай и не так сильно, как девчонка.

Гермиона Грейнджер. Возможно эта травма, от которой не осталось ничего, кроме усиленной ауры, кардинально изменить девочку. Судя по всему, горела она в сознании, какие психологические травмы она получила — загадка. От банальной боязни огня, до ужаса, направленного на магию.

Как дальше повернутся Колесо Судьбы — не известно. Мало того, что сам мир очень отличается, так ещё и героев уже не хватает. К тому же не понятно, как потеря друга сужается на героя.

Эх... Ну почему так сложно? Я конечно лезть в историю все равно не буду, мои планы не сильно изменились, но как же это напряжно. Да и следующий курс может быть не совсем таким, каким я его себе представлял... Ну ладно, это дело будущего, а на повестке дня у меня подготовка к экспедиции, а также поиск способа пережить встречу с мамой. От последнего меня даже как-то передёрнуло.

Раз мне всю ночь здесь находится, то займусь тренировкой, а также попробую применить новые знания из прочитанных книг по двум новым школам. Вот где бы мне достать времени на все?

\*\*\*\*\*

Держа на руке металлический шарик, я в который раз пытаюсь его «сдвинуть» при помощи пространства. Уже пол часа, после стандартной разминки, как я пытаюсь это сделать. Простейшая практика в данной школе: применить пространство к мелкому, не живому объекту.

Концентрация и воля. Слившись в единое целое они позволили на краткий миг «сжать» тисками пространства этот шарик. Открыв глаза я увидел лишь покорёженный кусок металла. Повертев его перед собой, я пытался понять, как у меня это вышло. Не совсем то, что я хотел, но это то же результат.

Всё-таки не зря магию пространство считают одной из сложнейших на равные со временем. Самое главное в этих двух школах — почувствовать эти «явления». Согласитесь, знать о времени и пространстве, и чувствовать их, это не то же самое.

От раздумывания меня отвлекла маленькая деталь. Осмотрев магическим зрением помещение, я не увидел ничего выбивающегося из общей картины. Что меня отвлекло?

Спустя буквально мгновения я понял, что именно меня тревожило. Кто-то невидимый и не осязаемый во всех спектрах, шел по направлению к Гермионе. Моя мана, что «висела» в комнате, сталкивалась с этим кем-то. Вовремя тренировке я не концентрировал внимания на ней и видимо зря. Если бы не мой «успех», то я бы и не заметил этого.

Жалкая секунда понадобилась мне, что бы все обдумать. Тело в миг было приведено в боевую готовность. Разум разогнан, оболочка изменена, а мана с праной начали циркулировать с большей скоростью.

Шаг — гость в шести метрах. Второй — в пяти. Третий — в четырех. Дождавшись пока он подойдёт на расстояние трёх метров, мгновенно послал «переполненные» чары оглушения. Не став смотреть результат в едином прыжке оказался между Гермионой и гостем.

Подняв палочку посылаю очередные чары в гостя. Но увы, мои действия были бесполезны. Все чары «стекали» с серебряной ауры гостя, никак не вредя ему.

Раз не действует энергия, попробуем физическое воздействие. Пас — ветер вперемешку с кусками льда отбрасывают фигуру к стене с такой силой, что буквально за секунду он долетел до стены.

\*Бам\* Столкновение были жестким.

— Ай, — слышался девичий голос. Девчонка? Не о том думаю. Нужно ее схватит.

Напряг ноги - прыгнул в ее направлении. Прямо в полете меня встретил таран, что отбросил обратно.

Подорвавшись с ширмы, в которую угодил, я были побежал обратно, но меня отвлек огонь, необычного черного цвета, что направляла прямо к спящей Гермионе.

— Черт, — вырвалось у меня. Надо сначала спасти ее.

Оказавшись рядом с ней, послал огромную струю воды в огонь. Однако это никак не помогло, вода лишь испарилась, а пламя продолжало «ползти» по направлению к нам.

Сосредоточившись — послал целую лавину из снега. Столкнувшись с огнем, он начал таять, тем самым замедляя огонь. Не дав огню набрать силу, взмахом руки превращаю весь испаренный снег в ледяную темницу.

В этот же миг в помещение вбежала учитель с палочкой на перевес. Заметив меня, она направилась ко мне.

Должно быть сейчас я выглядел довольно необычно. Темная фигура с янтарными глазами положив руки на лёд удерживала закованное в него темное пламя. А оно все не унималось. Огонь пожирал мою темницу с каждой секундой становясь все сильнее и жарче. Мана утекала с устрашающей скоростью. Ещё бы минута и я был бы пуст.

— Учитель, сделайте что-нибудь! — крикнул я подошедшей женщине. — Я долго не выдержу!

— По моей команде развеи темницу, — сказала она спустя одну секунду созерцания пламени. По моему лбу градом стекал пот, а руки тряслись от напряжения. Это было очень тяжело. — Сейчас!

Спустя мгновение после ее крика я развеял темницу. Лёд исчез, выпуская яростное пламя. Оно как рой саранчи начало пожирать всю ману находящуюся рядом, вырастая в геометрической прогрессии.

Взмахом руки учитель «вытянула» всю ману в радиусе трёх метров от огня. Не получая подпитку оно начало слабнуть. Буквально пять секунд и от огня остались лишь черные искры, что рассеялись по ветру.

Устало присев рядом с кроватью, я развеял маскирующие чары и принял свой обычный облик.

— Что произошло? — повернувшись ко мне, спросила ведьма.

— Кто-то не обнаружимый магическим зрением и чутьем, — начал я. — Пробрался в палату и двигался в направлении Гермiony. В эмоциях была лишь решимость и лёгкая жажда убийства, — под ее вопросительным взглядом, я продолжил. — С недавних пор я научился ощущать эмоции других людей, — чуть пробуравив меня взгляд, учитель кивком попросила меня продолжать. — Я попытался задержать незваного гостя. Сначала все было нормально, но стоило только загнать ее в угол, как она использовала это пламя, — взмахом руки показал на пол, что был черным от копоти.

— Она?

— Во время столкновения со стеной, после моего заклинания, — кивком головы указал на стену. — Я услышал девичий вскрик. Без сомнения, это девушка. Возраст не превышает шестнадцати лет, хотя я могу и ошибаться. Мало ли какие способы есть для изменения голоса.

Закончив рассказ я замолчал. Этот короткий бой дался тяжело, если точнее не сам бой, а борьба с пламенем. Он жрал мою ману как не в себя. Из-за столь резкого ее оттока по магическим каналам, они слегка побаливала. Думаю, через день они придут в норму.

Подняв голову к потолку я задумался о личности злоумышленника. Кто же это мог быть? Кто-то связанный с травмами Грейнджер. Вопрос зачем? Свидетелем чего она стала, что ее решили убить? Что-то мне все меньше нравится эта история с камнем.

Безумная школа...

— Учитель, — обратился я к женщине, которая о чем-то усердно думала. Дождавшись пока она обратит на меня внимание, продолжил. — Есть ещё одна не мало важная деталь.

— И что же?

— В начале боя я послал в гостю заклинание оглушение. Маны в него я не пожалел, — замолчав я ещё раз вспомнил этот момент. — Но заклинание не сработало. Оно просто стекло с серебряной ауры, что обволакивала фигуры. Как и все остальные посланные чары, что несли прямого физического урона. Ах да, видна аура была только в момент соприкосновения с заклинанием. В остальное время ее не было видно.

— Серебряная аура, говоришь...

Замолчав, я в очередной раз перевел взгляд на потолок больничного крыла. Я рассказал все, что помнил, дал достаточно пищи для размышления. На этом все. Я не собираюсь ещё больше углубляться в эту историю.

— Ты как, можешь и дальше посидеть с пациентом? — спустя пару минут сказала учитель, кивнул головой на Гермionу. — Мне нужно сообщить о случившемся директору Дамблдору.

Чуть подумав, я ответил:

— Без проблем, — согласился я. И уже спустя секунду добавил. — Только учитель, можете не говорить о моем участии в этом инциденте? Не хочу ещё большего внимания. Славы вашего ученика мне ещё на долго хватит, — ответил я на заданный вопрос.

— Надеюсь, ты понимаешь зачем я это сделала?

— У меня было половину ночи, что бы это понять, — пожал плечами. — Все это для того, чтобы узаконить мой статус вашего ученика и уберечь от поползновений в мою сторону от других лиц.

— И не только это, — сказала Поппи. — С приобретением статуса твоего учителя, я так же становлюсь твоим опекуном в магическом мире. Поэтому к тебе, пока, не будут лезть всякие подозрительные личности.

— Пока? — зацепился я за слово. Ой, неспроста она это сказала.

— У меня достаточно врагов, которые захотят проверить тебя на прочность, — пояснила она. — Но не беспокойся, время у нас есть. До курса четвертого-пятого точно, — попыталась она меня успокоить.

— Ну спасибо, — ну не удержался.

— Ты сам знал, на что шел, — мягко улыбнулась она. — Ладно, не скучай здесь. Я пошла.

Попрощавшись, она направилась на выход. Я же поднявшись со своего места, поставил все поваренную мебель на место, а потом уселся на подушку и укутался в плед. Впереди ещё пол ночи.

Больше я такой оплошности не допущу.

\*\*\*\*\*

Следующее утро, как, впрочем, и все неделя прошли невероятно насыщенно и быстро.

Авроры в очередной раз заполонили Хогвартс. Министерские чинуши проверяли все что могли и не могли. Плачь Молли Уизли был настолько переполнен горем, что даже амулет не мог долго справляться с таким напором. Ее обвинения в сторону Дамблдора были настолько яростны, что даже он не мог ничего возразить. Тут была полностью его ошибка. Заигрался он, либо не учил какую-то деталь. Мне точно не известно.

Гермиону подвергли допросу, но ничего внятного получить не удалось. Она либо молчала, либо ссылаясь на потерю памяти. В эмоциях я ясно ощущал ложь, но поделать ничего не мог и не хотел. Всю оставшуюся неделю она провела в Больничном Крыле, неведомо как, выпросив разрешение у учителя.

За всем этим как-то затерялся факт моего ученичества. И я был этому невероятно рад. Конечно были те, кто расспрашивал об этом. Нев по началу вообще обиделся из-за того, что я ничего ему не рассказал. Но уже на следующий день отошёл.

Так, в череде допросов, экзаменов, споров и тренировок и прошла неделя до отбытия. Дружно погрузившись в Хогвартс Экспресс мы поехали в сторону Лондона. Всю дорогу рядом со мной и Невом была и Гермиона. Учитель попросила проводить ее и отдать на руки родителям. Почему я, а не Поттер — не понятно. Однако мне не сложно.

Сама девушка уже отрастила свои волосы назад. Лохматость в них поубавилась. Однако было ещё кое-что. С права у нее был седой локон. Не знаю, что она там пережила, но похоже ей это запомнилось на всю жизнь. По крайней мере в ее глазах больше не было стол яркого блеска.

Приехав в Лондон мы, я и Гермонна, попрощавшись с Невом и отправились в обычную часть вокзала. Пройдя преграду мы принялись искать наших родителей. На удивление нашли мы их быстро, буквально через пару минут. А они нас.

— Привет Колдер, — поприветствовал меня отец пока мама в очередной раз, со слезами на

глазах, принялась меня обнимать. Живот ей довольно сильно мешал, но она старалась. — Рад тебя видеть, сын.

— И я вас, — улыбнулся я ему.

Кое-как оторвавшись от матери, мы всей семьёй отправились к машине.

— Постой, Колл, — позвала меня Гермиона. Под весёлый взгляд отца и матери я подошёл к ней. Кинув взгляд на ее родителей, я заметил страх на их лицах. Все-таки изменения в девочке слишком заметны.

— Да, Гермиона? — спросил я ее. За этот день, это были ее первые слова.

— Спасибо тебе, что спас меня.

— Я ничего не сделал. Все благодаря учителю.

— Я знаю, что ты ночью спас меня, — огорошила она меня. Как? Я же помню, что она спала. Или я просто не обратил внимание на это. Не может быть...

— Ты что-то путаешь, — возразил я. — Тебя спала мисс Помфри, а не я.

Грустно мне улыбнувшись, она обняла меня. От неожиданность я оторопел.

— Ну что ты, — похлопал я ее по плечу. — Все позади, все хорошо.

Но случилось то, от чего я в шоке застыл. Сказанные ей слова повергли меня в шок.

Грустно мне улыбнувшись, Гермиона побежала обратно к своим родителям. А я все так и стоял.

— Колдер, что-то случилось? — спросил подошедший отец. — Ты сам не свой.

— Нет, — ответил я. — Все хорошо. Лучше пойдем, не будем заставлять маму ждать, — и показав пример, сам пошел вперед. Озадаченный отец пошел вслед за мной.

Сев в машину мы поехали домой. Всю дорогу я рассказывал родителям как провел время в школе, опуская некоторые детали, разумеется.

Только в голове у меня вертелась последняя фраза, сказанная Гермионой: «Гарри убил Рона,

а потом попытался убить меня. Я не приеду в Хогвартс, я жалкая трусиха, ничего не смогла сказать. Мне страшно, Кол, — грустно улыбнулась она, а я почувствовал влагу на своей щеке. Это ее слезы, догадался я. — Спасибо за все, Сид.»

Что, вашу мать, тут твориться???

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1308855>